

Генеральная Ассамблея

Distr.: General

9 May 2006

Russian

Original: English

Комиссия Организации Объединенных Наций

по праву международной торговли

Тридцать девятая сессия

Нью-Йорк, 19 июня–7 июля 2006 года

Возможная будущая работа в области электронной торговли

Записка Секретариата*

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
I. Введение	1-6	3
II. Возможные темы для освещения во всеобъемлющем справочном документе в области электронной торговли	7-62	4
A. Удостоверение подлинности и трансграничное признание электронных подписей	7-17	4
1. Вопросы	7-13	4
2. Обоснование и предлагаемый подход	14-17	7
B. Ответственность и нормы поведения поставщиков информационных услуг	18-24	8
1. Вопросы	18-21	8
2. Обоснование и предлагаемый подход	22-24	9
C. Использование электронных счетов и юридические вопросы, связанные с системами поставок в электронной торговле	25-31	9
1. Вопросы	25-28	9
2. Обоснование и предлагаемый подход	29-31	11

* Задержка в представлении настоящего документа обусловлена поздним представлением материалов внешними экспертами.

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
D. Передача прав в материальном имуществе и других прав с помощью электронных сообщений	32-41	12
1. Вопросы	32-38	12
2. Обоснование и предлагаемый подход	39-41	14
E. Нечестная конкуренция и вводящая в заблуждение коммерческая практика в электронной торговле	42-46	15
1. Вопросы	42-43	15
2. Обоснование и предлагаемый подход	44-46	15
F. Конфиденциальность и защита данных в электронной торговле	47-52	16
1. Вопросы	47-49	16
2. Обоснование	50-52	17
G. Прочие элементы эффективной правовой основы для развития электронной торговли	53-62	18
1. Защита прав интеллектуальной собственности	53-57	18
2. Защита прав потребителя в электронной торговле	58-60	19
3. Непрошенные электронные сообщения (спам)	61	20
4. Киберпреступность	62	20
III. Предлагаемый характер будущей работы	63-65	21

I. Введение

1. На своей тридцать восьмой сессии Комиссия рассмотрела возможность проведения будущей работы в области электронной торговли в свете записки, которая была представлена Секретариатом в соответствии с стоящей перед Комиссией задачей координировать международные усилия по согласованию права международной торговли¹. В этой записке Секретариат привел краткое описание работы, проводимой другими организациями в различных областях, имеющих отношение к электронной торговле (A/CN.9/579). Было отмечено, что широкий круг вопросов, которыми в настоящее время занимаются различные организации, говорит о том, что для создания правовой базы, благоприятствующей развитию электронной торговли, необходимо урегулировать ряд моментов.

2. Затем было указано, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле², Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронных подписях³ и Конвенция об использовании электронных сообщений в международных договорах⁴, которая была одобрена Комиссией на этой сессии, закладывают хорошую базу, опираясь на которую государства могут развивать электронную торговлю, но в этих документах затрагивается лишь ограниченное число проблем, существующих в этой области. Секретариат отметил, что необходимо приложить дополнительные усилия для укрепления доверия к электронной торговле и ее признания, в том числе, принять соответствующие правила для защиты потребителей и конфиденциальности, обеспечить трансграничное признание электронных подписей и методов удостоверения их подлинности, принять меры для борьбы с компьютерной и кибернетической преступностью, обеспечить защиту сетей и создать необходимую инфраструктуру для электронной торговли и защиты прав интеллектуальной собственности в связи с электронной торговлей. Отмечалось также, что не существует такого единого международного документа, которым законодательные и директивные органы различных стран мира могли бы руководствоваться в урегулировании этих моментов. Разработка такого всеобъемлющего справочного документа в значительной степени облегчила бы решение задачи, стоящей перед законодательными и директивными органами, особенно в развивающихся странах⁵.

3. Комиссия с удовлетворением восприняла информацию, содержащуюся в записке Секретариата, и согласилась с тем, что такой межсекторальный обзор деятельности с точки зрения как координирующей функции Комиссии, так и потребностей государств-членов в информации, был бы полезным. Было достигнуто общее согласие в отношении того, что Секретариату следовало бы подготовить в сотрудничестве и в консультации с другими соответствующими международными организациями более подробное исследование для рассмотрения его Комиссией на своей тридцать девятой сессии в 2006 году. Такой обзор с предложениями в отношении формы и характера предполагаемого справочного документа помог бы Комиссии рассмотреть возможные области, в которых она могла бы заняться законодательством в будущем, а также области, в которых законодательные и директивные органы могли бы воспользоваться содержащейся в таком документе всеобъемлющей информацией, которая не обязательно должна иметь форму конкретного руководства для законодательных

органов. Было принято решение, что при рассмотрении этого вопроса Комиссии следует учитывать необходимость соответствующей координации и консультирования с другими организациями и избегать повторения или дублирования работы⁶.

4. Что касается круга вопросов, которые могли бы быть рассмотрены в рамках такого подробного обзора, то в этой связи было предложено изучить следующие области: передача прав в материальном имуществе или других прав с помощью электронных сообщений, права интеллектуальной собственности, защита информации, трансграничное признание электронных подписей, выставление электронных счетов и урегулирование споров в онлайн-режиме. Внимание Комиссии было также обращено на рекомендации в отношении будущей работы, вынесенные Рабочей группой (см. A/CN.9/571, пункт 12). Было решено учитывать также и эти рекомендации в ходе подробного обзора, который будет подготовлен Секретариатом, если только некоторые из этих рекомендаций не нашли своего отражения в пояснительных записках к Конвенции об использовании электронных сообщений в международных договорах, которые были подготовлены Секретариатом по просьбе Комиссии (см. A/CN.9/608 и добавления 1-4), или в отдельных информационных мероприятиях, которые проводятся Секретариатом, как, например, контроль за осуществлением типовых законов ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и электронных подписях и подборка судебных решений по вопросам, которые затрагиваются в этих типовых законах⁷.

5. Настоящая записка представляется во исполнение соответствующей просьбы Комиссии. В ней речь идет о вопросах, которые предлагается включить во всеобъемлющий справочный документ. В настоящей записке анализируется связь между различными предлагаемыми вопросами и сферой деятельности Комиссии и предлагаются различные подходы к их решению.

6. Настоящую записку следует читать в связи с запиской A/CN.9/579 в отношении текущей работы других организаций в области электронной торговли, которая была представлена на тридцать восьмой сессии Комиссии, и пунктами 15-34 представленной на нынешней сессии записки A/CN.9/598, в которых содержится последняя информация по этому же вопросу. Во избежание повторения и с учетом принципов Генеральной Ассамблеи, касающихся ограничения объема документации, в настоящей записке опущены ссылки, которые уже содержатся в двух вышеупомянутых записках.

II. Возможные темы для освещения во всеобъемлющем справочном документе в области электронной торговли

A. Удостоверение подлинности и трансграничное признание электронных подписей

1. Вопросы

7. В электронной среде подлинник сообщения невозможно отличить от копии, на нем отсутствует собственноручная подпись и он составлен не на бумаге. Это может порождать опасения в отношении возможности злоупотребления или

мошенничества, обусловленной легкостью перехвата и изменения информации в электронной форме, при том, что такой перехват или изменение обнаружить невозможно и скоростью обработки многочисленных сделок. Цель различных технологий, которые в настоящее время имеются на рынке или находятся в стадии разработки, состоит в том, чтобы предложить технические средства, с помощью которых некоторые или все функции, считающиеся характерными для собственноручных подписей, можно было бы выполнять в электронной среде. Такие методы в широком смысле можно называть "электронными подписями".

8. Один из таких методов предполагает использование пары математически взаимосвязанных "ключей" (крупных чисел, полученных с помощью ряда математических формул) для создания электронной подписи (называемой "цифровой подписью") и проверки того, что эта подпись была действительно проставлена тем, кто имеет на это право. Один из ключей ("частный ключ", который подписавший держит в секрете) используется для создания цифровой подписи или преобразования данных в форму, кажущуюся нечитабельной, а другой ключ ("публичный ключ", который известен адресату) используется для проверки цифровой подписи и восстановления первоначальной формы сообщения. Однако в силу того, что пара ключей – публичный и частный – непосредственно не связана с каким-либо конкретным лицом, адресату необходимо иметь дополнительную гарантию того, что публичный ключ идентифицирует подписавшего. Одним из способов решения этой проблемы является использование одного или нескольких третьих сторон, призванных обеспечить связь имеющейся подписи или имени подписавшего с конкретным публичным ключом. Этих третьих сторон обычно называют "поставщиками сертификационных услуг", и в ряде стран их функции образуют иерархическую структуру, которую часто называют "инфраструктурой публичных ключей" (ИПК). Однако существуют и другие способы решения этой проблемы, которые могут включать, например, выдачу сертификатов полагающимися сторонами.

9. На практике поставщики сертификационных услуг выдают сертификаты различной степени надежности в зависимости от того, для чего их пользователи намерены применять их. В зависимости от уровня своей надежности сертификаты и электронные подписи могут иметь различную юридическую силу как внутри страны, так и за рубежом. Например, в отдельных странах даже сертификаты, называемые иногда "сертификатами низкого уровня" или "ненадежными сертификатами", могут при определенных обстоятельствах (например, если стороны в договорном порядке решили использовать такие инструменты) иметь юридическую силу.

10. При применении разнообразных мер защиты информации могут возникать юридические проблемы в связи с перекрестной сертификацией или цепочкой сертификатов. В качестве примера таких вопросов можно упомянуть установление того, чьи неправильные действия явились причиной ущерба и на чьи ручательства полагался пользователь. Эти вопросы часто регулируются на договорном уровне, в процессе документального подтверждения сертификации и в общих условиях договора с поставщиками сертификационных услуг. В целях содействия развитию той или иной зарождающейся отрасли и для защиты ее от представляющих потенциальную угрозу требований возмещения косвенного ущерба в некоторых правовых системах допускаются ограничения или исключения ответственности, когда уровень защиты и политики выдачи

сертификатов известен пользователям и когда не идет речи о халатности со стороны сертификационных органов. Однако степень, в которой поставщики сертификационных услуг могут отказываться от ответственности за убыток или ущерб, причиненные сбоем в обслуживании, или ограничивать свою ответственность в подобных случаях, в разных странах, по-видимому, различна.

11. Наряду с "цифровыми подписями", основанными на криптографии публичного ключа, существуют и различные другие средства, также охватываемые более широким понятием "электронная подпись", которые могут использоваться в настоящее время или могут быть рассмотрены для будущего использования в целях выполнения одной или нескольких из вышеупомянутых функций собственноручных подписей. Например, некоторые методы могут предусматривать удостоверение подлинности с помощью биометрического устройства, основанного на особенностях собственноручной подписи. В таком устройстве подписавший собственноручно проставляет подпись с помощью специальной ручки либо на экране компьютера, либо на цифровой контактной площадке. После этого собственноручная подпись анализируется компьютером и хранится в форме цифровой записи, которая может прилагаться к сообщению данных и воспроизводиться полагающейся стороной в целях удостоверения подлинности. Такая система предполагает, что образцы собственноручной подписи были заранее проанализированы и сохранены в памяти биометрического устройства. Другие методы предусматривают использование личных идентификационных номеров, цифровых версий собственноручных подписей и других приемов, например, нужно щелкнуть в окошке ОК.

12. Статья 12 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях побуждает государства поощрять трансграничное признание электронных подписей. В пункте 1 этой статьи отражен основной принцип, состоящий в том, что при определении того, обладает ли – или в какой мере обладает – сертификат или электронная подпись юридической силой, учитывается не место выдачи сертификата или создания электронной подписи, а их технический уровень надежности. В пункте 2 этой статьи излагается общий критерий трансграничного признания сертификатов, в отсутствие которого поставщикам сертификационных услуг пришлось бы нести неразумное бремя получения соответствующих лицензий в различных правовых системах. Критерий технической эквивалентности иностранных сертификатов основывается на анализе их надежности исходя из соответствующих требований, установленных государством в соответствии с Типовым законом, независимо от характера режима сертификации, существующего в правовой системе, в которой был выдан сертификат или создана электронная подпись.

13. Пункты 2 и 3 статьи 12 Типового закона об электронных подписях касаются исключительно критериев трансграничной надежности, применяемых при оценке надежности иностранного сертификата или электронной подписи. Однако при подготовке Типового закона учитывалось, что принимающие этот закон государства могут и не проводить проверку надежности конкретных подписей или сертификатов, если государство, принимающее Типовой закон, считает, что законодательство правовой системы, в которой был выдан сертификат или создана электронная подпись, обеспечивает надлежащий стандарт надежности. Что касается правовых методов, с помощью которых принимающее Типовой закон государство может обеспечить заблаговременное

признание надежности сертификатов и подписи, отвечающих требованиям законодательства зарубежной страны (например, посредством односторонней декларации или договора), то в Типовом законе никаких конкретных предложений на этот счет не предусмотрено.

2. Обоснование и предлагаемый подход

14. Как представляется, отсутствие общих норм в отношении трансграничного признания электронных подписей и других методов удостоверения подлинности является серьезным препятствием для трансграничных коммерческих операций. В этой связи возникают две основные проблемы. С одной стороны, используемые технологические решения и системы в области электронных подписей, особенно цифровых подписей, в настоящее время слишком разнообразны, чтобы можно было говорить о применении каких-либо единообразных международных стандартов. С другой стороны, опасения мошенничества и манипулирования электронной связью побудили некоторые правовые системы ввести довольно строгие регламентационные требования, которые в свою очередь сдерживают применение электронных подписей, особенно цифровых подписей.

15. Присоединение многих государств к недавно принятой Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах, в статье 9 которой предусматривается функциональная эквивалентность электронных подписей и традиционных форм подписи, может в значительной мере способствовать трансграничному использованию электронных подписей. Тем не менее нотариальное засвидетельствование электронных документов и электронных подписей в государственных и других официальных реестрах является областью, в которой правительства, возможно, пожелают сохранить национальные стандарты, которые могут помешать или воспрепятствовать признанию иностранных электронных подписей.

16. Упомянутые выше вопросы рассматривались рядом международных организаций, в том числе ОЭСР (см. A/CN.9/579, пункты 43-46; A/CN.9/598, пункты 27-28); Европейским союзом (A/CN.9/579, пункт 34; A/CN.9/598, пункт 21); АПЕК (A/CN.9/579, пункты 22-26; A/CN.9/598, пункт 17), и секретариатом Содружества (A/CN.9/598, пункт 20). Не все организации рассматривали каждый аспект этих проблем, и подходы, которыми руководствовалась каждая организация при их обсуждении, не всегда одинаковы. Такое многообразие источников и подходов не облегчает задачу законодательных и директивных органов, которые заинтересованы в создании надежной правовой базы для обеспечения совместимости и трансграничного использования электронных подписей.

17. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения вопросов удостоверения подлинности и трансграничного признания электронных подписей во всеобъемлющий справочный документ.

В. Ответственность и нормы поведения поставщиков информационных услуг

1. Вопросы

18. Поставщики информационных услуг играют важную роль в функционировании Интернета. Как правило, они выступают в качестве посредников, которые передают или принимают информацию, подготовленную третьей стороной, но не участвуют в принятии решений о распространении конкретного материала. Их ответственность может возникнуть из теорий прямого и косвенного нарушения или соучастия в нарушении национального деликтного права, уголовного права или законодательства о защите прав интеллектуальной собственности. Большинство исков возникает в связи с тем, что поставщики информационных услуг принимают участие в техническом процессе передачи или хранения информации любого рода для третьей стороны.

19. Ответственность за незаконное содержание информации или незаконные действия их пользователей предполагает наличие у поставщиков информационных услуг способности осуществлять в той или иной мере контроль в этой области. Возможности хранения и передачи файлов данных в информационных сетях расширяют также возможности для совершения незаконных действий и уменьшают вероятность их обнаружения и контроля за ними. Поэтому введение общей ответственности поставщиков информационных услуг было бы равнозначным введению обязанности контролировать и фильтровать содержание всей передаваемой или хранимой информации, что явилось бы непосильной задачей для поставщиков информационных услуг с технической и экономической точек зрения и является недопустимым по другим причинам. В результате многие страны сочли необходимым ограничить ответственность информационных служб.

20. В то же время интерес к ограничению ответственности поставщиков информационных услуг необходимо соотносить с интересами держателей прав и потерпевших сторон в плане реализации их прав и привлечения к ответственности всех причастных к этому сторон. Как представляется, применяемые подходы вовсе не должны быть одинаковыми: они могут отличаться в зависимости от конкретных обстоятельств и правовых традиций той или иной конкретной страны. Однако для того, чтобы глобальные сети и электронная торговля развивались беспрепятственно, такие подходы должны быть совместимыми.

21. Ряд других юридических вопросов связан с возможной ответственностью поставщиков информационных услуг за сбои, которые возникают во время передачи сообщений (задержка или утрата информации), или за нарушения в функционировании систем хранения данных (утрата хранящихся данных или несанкционированный доступ третьих сторон). Как правило, такие вопросы регулируются на договорной основе, в общих условиях договора с поставщиками информационных услуг. Однако степень, в которой поставщики информационных услуг могут освобождаться от ответственности за убытки или ущерб, причиненные сбоями в их работе, или ограничивать свою ответственность в подобных случаях в разных странах может быть различной.

2. Обоснование и предлагаемый подход

22. Проблемы, о которых идет речь выше, могут по-разному сказываться на внутренней и международной электронной торговле. Отсутствие соответствующих правил, руководящих принципов или добровольных кодексов поведения или даже восприятие недостаточности правовой защиты подрывают доверие к электронной торговле и создают препятствия для ее развития. Несовместимые стандарты, действующие в разных странах, могут также сказываться на предложении товаров и услуг, поскольку предприятия, действующие в условиях менее развитой или слишком терпимой правовой базы, могут пользоваться несправедливыми конкурентными преимуществами по сравнению с компаниями, которым приходится соблюдать более строгие требования. В некоторых случаях предприятия, заинтересованные в ограждении себя от ответственности, которая может возникнуть при наличии более строгого правового режима, могут предпочитать действовать в условиях более терпимой правовой системы. Интерес к привлечению инвестиций со стороны этих компаний, по-видимому, необходимо соизмерять с опасностью того, что принимающая страна может восприниматься как пристанище для недобросовестной деловой практики, что может нанести ущерб репутации всего предпринимательского сектора.

23. Упомянутые выше вопросы или отдельные их составляющие рассматривались целым рядом международных организаций, в том числе МСЭ (A/CN.9/579, пункты 13-15; A/CN.9/598, пункты 24-26); ОЭСР (см. A/CN.9/579, пункты 43-51), Европейским союзом (A/CN.9/579, пункты 32-36); АПЕК (A/CN.9/579, пункты 22-26; A/CN.9/598, пункты 15-17), секретариатом Содружества (A/CN.9/579, пункт 27; A/CN.9/598, пункты 18-20) и МТП (A/CN.9/579, пункты 53-56). Не все организации рассматривали каждый аспект этих проблем, и подходы, которыми руководствовалась каждая организация при их обсуждении, не всегда одинаковы. Такое разнообразие источников и подходов не облегчает задачу законодательных и директивных органов, которые заинтересованы в создании эффективной правовой базы, регулирующей предоставление информационных услуг.

24. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения вопросов ответственности и норм поведения поставщиков информационных услуг во всеобъемлющий справочный документ.

С. Использование электронных счетов и юридические вопросы, связанные с системами поставок в электронной торговле

1. Вопросы

25. В настоящее время широко признается, что замена торговых и транспортных бумажных документов электронными сообщениями может дать значительную экономию и существенно повысить эффективность международной торговли. Электронные эквиваленты бумажных счетов играют ключевую роль в этом процессе. Если счета, получаемые покупателем, можно обрабатывать в электронной форме, то это повышает эффективность оборотного капитала. Это особенно справедливо для операций, совершаемых через большие расстояния, когда может потребоваться определенное время только для того,

чтобы доставить бумажные документы из одного места в другое, но часто это справедливо даже для контрагентов, находящихся в одном месте. Например, и покупателю, и поставщику может быть выгодно, если покупатель сможет воспользоваться скидками в случае оперативной оплаты товара, что становится гораздо более вероятным, когда цикл представления и оплаты счетов сокращается на несколько недель и может быть произведен в один день или в режиме "реального времени".

26. В то же время получение экономии и прибавки эффективности от применения электронных счетов в определенной степени зависит от единообразия. С середины 90-х годов многие поставщики создали свои собственные отдельные системы, позволяющие потребителям получать счета в онлайн-режиме; эти системы являются единообразными для поставщика, но не для покупателя. Покупатель может согласиться затратить какие-то средства, чтобы приспособиться к одной системе электронных счетов крупного поставщика, но скорее всего не захочет иметь дело с несколькими несовместимыми системами нескольких поставщиков, причем даже ценовые стимулы не смогут удержать его от превращения из разборчивого клиента нескольких поставщиков в заложника одного из них.

27. Некоторое улучшение для покупателей с точки зрения единообразия может быть достигнуто компанией – обычно это может быть банк или член корпоративной группы, – объединяющей нескольких поставщиков, хотя, как правило, в подобных случаях подчеркивается не преимущество достижения единообразия, а обычные выгоды для поставщиков, которые дает использование внешнего подряда и которые выражаются в экономии расходуемых средств, сокращении потребностей в капитале или повышении эффективности. Некоторым корпоративным группам удастся свести к единой форме счета своих филиалов, которые могут выражаться в разных валютах на основе взаимозачета, а затем выставить каждому покупателю единый счет в одной валюте, что также позволяет резко сократить необходимость в оборотном капитале. Кроме того, банки, которые предоставляют финансирование под счета-фактуры, делают это более эффективно, если удастся повысить единообразие счетов. Иными словами, наибольшую эффективность поставщики, покупатели и банки могут реализовать в случае наличия единообразных систем, действующих на больших территориях, однако положительное влияние рыночных сил в пользу единообразия зачастую уступает отрицательному воздействию таких факторов, как национальные границы и предписания.

28. Государственные меры по стандартизации электронных счетов могут содействовать развитию таких областей правового режима, регулирующего электронную торговлю, как сохранение записей и электронных подписей: если электронные счета признаются для налоговых целей, то необходимо создать систему хранения электронных записей, а если на таких счетах должна стоять подпись или печать поставщика, то необходимо создать системы электронных подписей или другие системы удостоверения подлинности. Государства ввели большое число разнообразных требований, которые затрудняют применение предприятиями даже одной отрасли единообразных подходов к электронным счетам, что позволило бы получить значительную экономию. В этой связи можно упомянуть вероятность противодействия национальных налоговых органов использованию электронных счетов, а также стремление добиться

трансграничного признания электронных подписей в такой степени, что они требуются для удостоверения действительности электронного счета. Так, несколько стран приняли законы об использовании электронных счетов, которые либо конкретно предписывают, чтобы на электронных счетах была проставлена электронная подпись – иногда даже предписывается конкретный тип подписи, – либо косвенно требует использования произвольного метода удостоверения подлинности, в результате чего в отношении электронных счетов принимается минимальный контроль с точки зрения подлинности и неизменности данных, содержащихся в счете.

2. Обоснование и предлагаемый подход

29. Введение электронных счетов и связанные с этим аспекты электронных систем поставок сопряжены с рядом технических проблем и трудностей управления предпринимательской деятельностью. Однако с правовой точки зрения, здесь, как представляется, существует две категории возможных проблем: а) как обеспечить подлинность и неизменность электронного счета и б) как выполнить требования, касающиеся сохранения записей. Это – не новые для ЮНСИТРАЛ вопросы, поскольку они рассматриваются в положениях Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, касающихся электронных подписей и электронных эквивалентов "подлинных" документов и сохранения электронных записей (статьи 8 и 10, соответственно). Условия функциональной эквивалентности электронных записей и "подлинных" бумажных документов, были недавно сформулированы в пунктах 4 и 5 статьи 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах. Тем не менее удовлетворительное решение этих проблем в международном контексте потребует, в частности, наличия действующей системы трансграничного признания методов удостоверения подлинности электронных подписей.

30. В ряде организаций проводилась работа по стандартизации электронных счетов и разработке электронных систем поставок и по связанным с этим вопросам, в частности в ЕЭК ООН (A/CN.9/598, пункты 31-32); Всемирной таможенной организации (A/CN.9/579, пункт 52) и Европейском союзе (A/CN.9/579, пункт 38). Несмотря на эти усилия, юридические препятствия на пути создания электронных систем поставок в международных масштабах скорее всего будут сохраняться до тех пор, пока не будет обеспечено всеобщее соблюдение основных принципов, содержащихся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

31. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность включения вопросов электронных счетов и электронных систем поставок в круг рассматриваемых ею юридических вопросов, связанных с удостоверением подлинности и трансграничным признанием электронных подписей, которые могут быть отражены во всеобъемлющем справочном документе.

D. Передача прав в материальном имуществе и других прав с помощью электронных сообщений

1. Вопросы

32. Разработка электронных эквивалентов традиционных – основанных главным образом на использовании бумажных документов – методов передачи или создания прав в материальном имуществе или других прав может натолкнуться на серьезные препятствия, если закон требует физической доставки имущества или бумажных документов для совершения акта передачи имущества или формализации обеспечительных интересов в таком имуществе или в правах, олицетворяемых документом. Особая проблема, возникающая в связи с электронной торговлей, состоит в том, как обеспечить гарантию единственности (или неповторимости), эквивалентную той, которую дает наличие товарораспорядительного документа или оборотного инструмента. Технологии, в частности, основанные на сочетании методов отметки времени и других способах защиты, позволяют подойти вплотную к нахождению технического решения проблемы единственности. Вместе с тем, пока не будет найдено полностью удовлетворительное решение, электронные эквиваленты оборотных бумажных документов могут основываться на системах "центральных регистрационных органов", в которых некий центральный орган совершает акт передачи правового титула от одной стороны к другой.

33. Юридические препятствия, связанные с существованием требований в отношении письменной формы и подписи, а также с доказательной силой электронных средств связи, уже устранены положениями статей 5-10 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Вопросы, касающиеся заключения договора в электронной форме, регулируются статьями 11-15 этого Типового закона. Вопросы, связанные с использованием электронных средств идентификации, призванных обеспечить выполнение требований в отношении подписи, также регулируются статьей 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле и дополнительно рассматриваются в проекте Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронных подписях. Последним правовым положением, в котором рассматривались требования, касающиеся "письменной формы", "подписи" и "подлинника", является статья 9 Конвенции Организации Объединенных Наций об использовании электронных сообщений в международных договорах.

34. Более серьезной представляется трудность установления функциональной эквивалентности между методом передачи или создания прав на бумажном носителе и его электронным аналогом. Если для совершения акта передачи имущества или формализации обеспечительных интересов в товарах закон требует физической доставки таких товаров, то простого обмена электронными сообщениями между сторонами будет недостаточно для эффективной передачи имущества или формализации обеспечительного интереса, сколь бы очевидным ни было намерение сторон передать имущество или формализовать обеспечительный интерес. Поэтому даже в правовых системах, где закон признает юридическую действительность и действительность обмена электронными сообщениями или электронной регистрации, никакой такой обмен или регистрация сами по себе не обеспечивают эффективной передачи имущества или формализации обеспечительного интереса, если не будет внесена

соответствующая поправка в закон, регулирующий передачу имущества или формализацию обеспечительных интересов.

35. Перспективы разработки электронных эквивалентов актов передачи или формализации были бы более благоприятными, если бы закон хотя бы частично допускал послабление в отношении строгого требования физической доставки, например, посредством придания отдельным символическим актам такой же силы, какую имеет физическая доставка определенных товаров. В качестве одного такого примера можно привести случай, когда закон наделяет индоссата или обеспеченного кредитора правом символического владения товаром, переданным или обремененным в силу совершенного сторонами акта, который дает индоссату право требовать осуществления контроля над товаром. Можно допустить, что закон мог бы наделить такой же силой акт регистрации договора о передаче в регистрационной системе, управляемой доверенной третьей стороной или направляемое стороной, в физическом владении которой находится товар, подтверждение в отношении того, что этот товар хранится у нее в ожидании распоряжений индоссата или обеспеченного кредитора.

36. Как отмечалось в предыдущих исследованиях Секретариата⁸, урегулирование вопросов письменной формы и подписи в электронном контексте не решает проблемы обращаемости, которая, как утверждается, является, "пожалуй, наиболее сложным аспектом" применения электронного обмена данными в международной торговой практике⁹. Права в товарах, которые представлены товарораспорядительными документами, как правило, обуславливаются физическим наличием подлинного бумажного документа (коносамента, складской расписки или другого аналогичного документа). Анализ правовой основы обращаемости товарораспорядительных документов показывает, что, "как правило, не существует предусмотренного законом способа, с помощью которого стороны коммерческой сделки могли бы путем обмена электронными сообщениями передать на законном основании юридические права так же, как это возможно с бумажными документами"¹⁰. Это заключение также в основном верно в случае прав, олицетворяемых оборотными инструментами. Кроме того, "правовой режим оборотных инструментов... по сути своей основан на наличии *осязаемого первоначального бумажного документа*, с которым можно незамедлительно ознакомиться на месте. При нынешнем состоянии законодательной базы обращаемости невозможно отделить от физического владения подлинным бумажным документом"¹¹.

37. Так, утверждается, что одна из задач разработки закона, который предусматривал бы электронную передачу товарораспорядительных документов, "состоит в создании документов таким образом, чтобы их держатели, для которых важна их надлежащая обращаемость, были уверены в том, что товарораспорядительный документ существует, что никаких дефектов на нем нет, что подпись или некий ее заменитель подлинны, что документ пригоден к обращению и что есть возможность установить контроль над электронным документом, в юридическом смысле эквивалентный физическому владению"¹².

38. Таким образом, для применения электронных эквивалентов товарораспорядительных и оборотных инструментов потребуется создать системы, благодаря которым сделки можно было бы действительно совершать с помощью электронных средств связи. Это может быть достигнуто благодаря регистрационной системе, в которой сделки регистрировались бы и проводились

через некий центральный орган или через техническое устройство, обеспечивающее единственность соответствующего сообщения данных. В случае сделок, которые предполагают использование оборотных или квазиоборотных документов для передачи прав, исключительных по своему характеру, такая регистрационная система или техническое устройство должны будут обеспечивать разумную гарантию уникальности и подлинности передаваемых данных.

2. Обоснование и предлагаемый подход

39. Создание электронных эквивалентов систем регистрации бумажных носителей сопряжено с рядом конкретных проблем. В их числе следует упомянуть выполнение юридических требований в отношении ведения учета, адекватность методов сертификации и удостоверения подлинности, возможная необходимость закрепления в законе конкретных полномочий на эксплуатацию систем электронной регистрации, распределение ответственности за ошибочные сообщения, нарушения связи и выходы системы из строя; разработка и принятие общих условий и обеспечение конфиденциальности. В какой-то мере большинство этих вопросов имеет много общего с вопросами, которые обсуждались выше в связи с удостоверением подлинности и трансграничным признанием электронных подписей (см. пункты 7-13) или ответственностью и нормами поведения поставщиков информационных услуг (см. пункты 18-21).

40. В последние годы Организация американских государств (ОАГ) выступила с рядом инициатив в области передачи прав в материальном имуществе, которые предполагают потенциальное использование электронной связи. В 2002 году на своей шестой Специальной межамериканской конференции по частному международному праву (СИДИП VI)¹³, которая состоялась в Вашингтоне, ОК, ОАГ приняла Межамериканский единообразный оборотный сквозной коносамент для международной дорожной перевозки грузов¹⁴. Основная цель создания такого единообразного коносамента состояла в унификации норм договорного права в этой области, с тем чтобы повысить предсказуемость правового процесса, связанного с перевозкой ввозимых и вывозимых товаров, когда такая перевозка осуществлялась дорожным транспортом¹⁵. ОАГ приняла также Типовой межамериканский закон об обеспеченных сделках¹⁶, содержащий приложение, посвященное электронным документам и подписям. Вопросы, связанные с электронным эквивалентом морских транспортных документов, обсуждаются также Рабочей группой III ЮНСИТРАЛ (Транспортное право) в контексте переговоров по проекту нового документа о перевозке товаров полностью или частично морем. Если не считать этих инициатив, то упомянутые выше вопросы, как представляется, не рассматриваются на текущей основе другими международными организациями.

41. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не являются ли приведенные выше сведения дополнительным аргументом в пользу включения вопросов удостоверения подлинности и трансграничного признания электронных подписей во всеобъемлющий справочный документ.

Е. Нечестная конкуренция и вводящая в заблуждение коммерческая практика в электронной торговле

1. Вопросы

42. Еще одна стратегическая задача заключается в ограничении мошеннической, вводящей в заблуждение и нечестной коммерческой практики в электронной торговле. Электронная связь позволяет использовать новые формы рекламы и сбыта, которые могут также создавать угрозу интересам потребителей, а также функционированию механизмов конкуренции. Закон о нечестной конкуренции обеспечит защиту этих интересов, однако правовая оценка методов обычной торговли не всегда применима в цифровой среде.

43. Такие основные особенности электронной торговли по Интернету, как интерактивность, единообразие формата и распределение по сетям, позволяют осуществлять конвергенцию массовой и индивидуальной связи, что приводит к постоянному поиску новых форм сбыта и рекламы. Реклама в Интернете включает различные формы баннерной рекламы, об эффективности которой судят по количеству распечаток страницы и щелчков по баннеру. Другие формы рекламы включают загрузку информации между двумя информационными страницами либо в виде выплывающего объявления небольшого формата, либо рекламы на весь экран. В зависимости от того, как они используются, такие методы могут быть сопряжены с проблемами отделения рекламы от основного материала и могут вводить потребителей или пользователей в заблуждение, предлагая купить услуги, предложение которых изначально не предусматривалось. Нечестная практика может также включать введение рекламы в поисковые системы, которые становятся основным средством, позволяющим пользователям справиться с огромным объемом информации, проходящей через Интернет, или использование гиперссылок для неправомерной или вводящей в заблуждение сравнительной рекламы.

2. Обоснование и предлагаемый подход

44. Проблемы, о которых идет речь выше, могут по-разному сказываться на внутренней и международной электронной торговле. Отсутствие соответствующих правил, руководящих принципов или добровольных кодексов поведения или даже восприятие недостаточности правовой защиты подрывают доверие к электронной торговле и создают препятствия для ее развития. Несовместимые стандарты, действующие в разных странах, могут также сказываться на предложении товаров и услуг, поскольку предприятия, действующие в условиях менее развитой или слишком терпимой правовой базы, могут пользоваться несправедливыми конкурентными преимуществами по сравнению с компаниями, которым приходится соблюдать более строгие требования. В некоторых случаях предприятия, заинтересованные в ограждении себя от ответственности, которая может возникнуть при наличии более строгого правового режима, могут предпочитать действовать в условиях более терпимой правовой системы. Интерес к привлечению инвестиций от этих компаний, по-видимому, необходимо соотносить с опасностью того, что принимающая страна может восприниматься как пристанище для недобросовестной деловой практики, что может нанести ущерб репутации всего предпринимательского сектора.

45. Упомянутые выше вопросы рассматривались целым рядом международных организаций, в том числе ОЭСР¹⁷, Европейским союзом (A/CN.9/579, пункт 35); АПЕК (A/CN.9/579, пункт 24; A/CN.9/598, пункт 16); секретариатом Содружества (A/CN.9/579, пункт 27; A/CN.9/598, пункты 18-20) и МТП (A/CN.9/579, пункты 53-56). Не все организации рассматривали каждый аспект этих проблем, и подходы, которыми руководствовалась каждая организация при их обсуждении, не всегда одинаковы. Такое разнообразие источников и подходов не облегчает задачу законодательных и директивных органов, которые заинтересованы в создании эффективной правовой базы для защиты прав потребителей в сфере электронной торговли, особенно в развивающихся странах.

46. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения вопросов нечестной конкуренции и вводящей в заблуждение коммерческой практики в электронной торговле во всеобъемлющий справочный документ.

Г. Конфиденциальность и защита данных в электронной торговле

1. Вопросы

47. Защита данных и конфиденциальность – это концепции, которые признаются в большинстве стран мира, иногда даже не уровне конституции. Однако уровень защиты, а также правовые документы, применяемые для ее обеспечения, в разных странах еще довольно разные. С появлением компьютера в 70-х годах возникла "первая волна" действий по защите данных. По мере все более широкого использования Интернета и наращивания технологического потенциала для сбора и передачи данных в электронной торговле защите персональных данных вновь стало уделяться повышенное внимание. В электронной торговле широко используются такие методы, как "добыча данных" или создание "хранилищ данных", а также применение так называемых "cookies" (механизмов хранения данных в удаленном браузере).

48. Правила, касающиеся защиты данных и конфиденциальности, могут служить интересам пользователя и предприятий, но их необходимо также анализировать с точки зрения коллизии интересов. Неверие потребителя в способность обеспечить конфиденциальность и защиту онлайн-сделок и информационных сетей и отсутствие его доверия к механизмам, служащим этой цели, рассматриваются как элемент, который может помешать хозяйствующим субъектам воспользоваться всеми преимуществами, которые дает электронная торговля. С другой стороны, регламентационные системы, ограничивающие поток информации, могут оказывать отрицательное воздействие на глобальную предпринимательскую и хозяйственную деятельность.

49. Основные элементы обсуждения на международном уровне принципов защиты информации касаются получения согласия на сбор данных, обеспечения соответствия цели сбора данных, ограничения срока хранения данных, соответствующего уровня защиты информации в третьих странах, в которые передаются данные, требований информирования пользователей и предоставления им проверенной информации, а также усиления защиты

конфиденциальных данных. В связи с прилагаемыми на международном уровне усилиями по обеспечению информационной безопасности возникают новые проблемы и ограничения на защиту данных, что побуждает законодательные органы принимать законодательные акты, направленные на сохранение данных. По мере увеличения количества международных правил, регулирующих эти вопросы, соответствующие стандарты от этого не становятся более согласованными, и компаниям становится все труднее соблюдать их. В силу того, что такие стандарты касаются коллизии интересов, все большее значение приобретает разграничение сферы применения этих документов, а также вопросов о том, чьи интересы защищаются в конкретном случае.

2. Обоснование

50. Проблемы, о которых идет речь выше, могут по-разному сказываться на внутренней и международной электронной торговле. Отсутствие соответствующих правил, руководящих принципов или добровольных кодексов поведения и даже восприятие недостаточности правовой защиты подрывают доверие к электронной торговле и создают препятствия для ее развития. Несовместимые стандарты, действующие в разных странах, могут также сказываться на предложении товаров и услуг, поскольку предприятия, действующие в условиях менее развитой или слишком терпимой правовой базы, могут пользоваться несправедливыми конкурентными преимуществами по сравнению с компаниями, которым приходится соблюдать более строгие требования. В некоторых случаях предприятия, заинтересованные в ограждении себя от ответственности, которая может возникнуть при наличии более строгого правового режима, могут предпочитать действовать в условиях более терпимой правовой системы. Интерес к привлечению инвестиций со стороны этих компаний, по-видимому, необходимо соизмерять с опасностью того, что принимающая страна может восприниматься как пристанище для недобросовестной деловой практики, что может нанести ущерб репутации всего предпринимательского сектора.

51. Упомянутые выше вопросы рассматривались целым рядом международных организаций, в том числе ОЭСР¹⁸, Европейским союзом (A/CN.9/579, пункт 32); АПЕК (см. A/CN.9/579, пункты 22-23; A/CN.9/598, пункт 17), Советом Европы (см. A/CN.9/579, пункт 30), секретариатом Содружества (A/CN.9/579, пункт 27; A/CN.9/598, пункты 18-20) и МТП (A/CN.9/579, пункты 53-56). Не все организации рассматривали каждый аспект этих вопросов, и подходы, которыми руководствовалась каждая организация при их обсуждении, не всегда одинаковы. Такое разнообразие источников и подходов не облегчает задачу законодательных и директивных органов, которые заинтересованы в создании эффективной правовой базы для защиты интересов потребителей в электронной торговле, особенно в развивающихся странах.

52. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения вопросов конфиденциальности и защиты данных в электронной торговле во всеобъемлющий справочный документ.

Г. Прочие элементы эффективной правовой основы для развития электронной торговли

1. Защита прав интеллектуальной собственности

53. Современные средства связи оказывают существенное влияние на определение некоторых видов прав интеллектуальной собственности и меняют традиционные механизмы их реализации.

54. Авторское право изначально тесно связано с особенностями производства, воспроизводства и распространением работ авторов. Поэтому появление единого цифрового формата, а также цифровых сетей заставляет – по мере возникновения новых технологических возможностей и развития связанных с этим новых моделей деловой активности – по-новому взглянуть на такие конкретные характеристики авторского права, как предмет спора, сфера действия прав и способ их реализации. Все виды материалов, пользующихся защитой авторского права, теперь распространяются и продаются через цифровые сети. Первая задача, которая стоит перед правовой базой, заключается в адаптации к появлению новых технологических решений и экономических новшеств. Это касается сферы действия прав применительно к распространению материалов через цифровые сети, а также степени ограничения авторских прав. Кроме того, отдельные виды информационных товаров могут приобретать повышенное значение в цифровой среде, что требует усиления их защиты. В качестве примера можно привести защиту баз данных. Цифровые сети создают угрозу традиционным распределительным каналам и экономическим моделям, а также существующим системам коллективного руководства. И, наконец, моральные права, которые оставались в тени на начальных этапах компьютеризации, когда упор делался на защиту программного обеспечения, теперь приобретают все большее значение с точки зрения создания и распространения авторских работ по Интернету.

55. Товарные знаки выполняют в традиционной торговле важную функцию, которая присутствует также и в электронной торговле. Хотя существует общее мнение, что закон о торговых знаках должен применяться к электронной торговле так же, как и к традиционным средствам связи, здесь возникают проблемы, обусловленные тем, что положения законодательства о торговых марках и защите связанных с ними знаков не учитывают особенностей новых носителей информации. Проблемы, о которых идет речь, включают использование торговых марок в качестве мега-знаков, продажу товарных знаков в качестве ключевых слов, создание на этой основе связей и кадрирование. Другие проблемы, проистекающие из более "традиционного" использования товарных знаков и касающиеся трансграничной связи в отличие от территориального характера системы товарных знаков, включают приобретение, а также нарушение прав на торговые марки посредством использования знаков в Интернете.

56. Еще одним примером влияния электронной торговли на традиционную систему защиты прав интеллектуальной собственности являются доменные имена. В настоящее время доменные имена необходимы для упрощенного поиска информации в Интернете. Нельзя недооценивать экономической ценности краткого и характерного доменного имени. По этой причине возникают

многочисленные конфликты в связи с использованием отдельных доменов в Интернете. Еще одной важной сферой, которая ощущает на себе влияние современных средств связи, является патентное право, так как патенты на программное обеспечение играют все большую роль в электронной торговле.

57. Государствам, заинтересованным в создании адекватной правовой базы, регулирующей электронную торговлю, настоятельно рекомендуется тщательно проанализировать последствия использования современных информационных и коммуникационных технологий с точки зрения защиты прав интеллектуальной собственности. Ведущей организацией на международном уровне, которая занимается формированием правовой базы для защиты прав интеллектуальной собственности, является ВОИС. Из-за быстрых темпов технического прогресса значительная часть деятельности этой организации в настоящее время имеет отношение к цифровой среде. ВОИС разработала всеобъемлющую программу работы по всем аспектам интеллектуальной собственности в электронной торговле. Опыт этой организации и ее универсальный членский состав обеспечивают широкое признание международных стандартов, разработанных ВОИС.

2. Защита прав потребителя в электронной торговле

58. Внутригосударственные нормы, касающиеся защиты прав потребителя, как правило, основываются на стремлении устранить информационные перекосы и усилить способность потребителя влиять на положение дел. Хотя такие средства массовой информации, как Интернет, предлагают удобные альтернативы традиционным методам покупок, одним из основных препятствий на пути развития электронной торговли является отсутствие доверия потребителей, проистекающее из неопределенности, которой сопровождается заключение сделок с помощью электронных средств.

59. В электронной торговле информационные перекосы усиливаются, поскольку потребители не располагают необходимой информацией в отношении покупаемого продукта, который физически проверить невозможно. Потребители не имеют также фактически никакой информации о продавцах и располагают ограниченной возможностью выяснить их репутацию и состояние их дел. Кроме того, потребитель может быть незнаком с техническими средствами, используемыми для совершения сделки, что приводит к непредвиденным последствиям. Кроме того, существует опасение, что, если заказчиком технической системы для совершения сделки является продавец, то он может предусмотреть в ней некие важные моменты, действующие в его пользу, в результате чего позиция потребителя в процессе сделки окажется ослабленной. В трансграничных сделках возникают юридические неопределенности в отношении применимого права и эффективных путей защиты потребителем своих интересов.

60. Проблемы, о которых идет речь выше, могут по-разному сказываться на внутренней и международной электронной торговле. Отсутствие соответствующих правил, руководящих принципов или добровольных кодексов поведения или даже восприятие недостаточности правовой защиты подрывают доверие к электронной торговле и создают препятствия для ее развития. Несовместимые стандарты, действующие в разных странах, могут также сказываться на предложении товаров и услуг, поскольку предприятия,

действующие в условиях менее развитой или слишком терпимой правовой базы, могут пользоваться несправедливыми конкурентными преимуществами по сравнению с компаниями, которым приходится соблюдать более строгие требования. В некоторых случаях предприятия, заинтересованные в ограждении себя от ответственности, которая может возникнуть при наличии более строгого правового режима, могут предпочитать действовать в условиях более терпимой правовой системы. Интерес к привлечению инвестиций со стороны этих компаний, по-видимому, необходимо соизмерять с опасностью того, что принимающая страна может восприниматься как пристанище для недобросовестной деловой практики, что может нанести ущерб репутации всего предпринимательского сектора.

3. Непрошенные электронные сообщения (спам)

61. Новые технические средства связи, в частности электронная почта, также обострили проблемы, связанные с непрошенной рекламой. Ряд стран принял законодательные акты о борьбе со спамом. Первой проблемой, с которой сталкиваются законодатели, подготавливающие такой закон, является определение нежелательной электронной информации и разграничение между законными коммерческими сообщениями и непрошенной рекламой. Приведение в исполнение предусмотренных законом мер по борьбе со спамом также является нелегким делом из-за большого количества правоохранительных учреждений и разнообразия их функций, ограничений на сбор информации и обмен ею, а также трудностей сбора необходимого доказательного материала и ограниченной возможности обеспечить исполнение таких мер в других странах по той причине, что действие национальной юрисдикции не распространяется на трансграничный спам и не предусмотрены соответствующие меры для обеспечения трансграничного исполнения таких законов на оперативном уровне.

4. Киберпреступность

62. Использование современных информационных и коммуникационных технологий открывает новые возможности для такой преступной, мошеннической или аморальной деятельности, как хищение средств, клевета, промышленный шпионаж, похищение профессиональных секретов или распространение детской порнографии. В то же время появились новые виды уголовно наказуемых деяний, как например, кража идентификационных данных, заражение систем компьютерными вирусами или преднамеренный вывод из строя компьютерных или информационных систем. Помимо того, что все такие деяния являются преступными по своему характеру, они могут оказывать значительное отрицательное воздействие на международную торговлю, причиняя материальный или моральный ущерб отдельным лицам и предприятиям и подрывая доверие предприятий и потребителей к электронной торговле. Поэтому создание эффективной правовой базы для предупреждения и пресечения компьютерной и кибернетической преступности, как, например, это предусматривается в Конвенции о борьбе с киберпреступностью, принятой Советом Европы¹⁹, и в Протоколах к ней²⁰, является неотъемлемым элементом национальных и международных стратегий, направленных на развитие электронной торговли.

III. Предлагаемый характер будущей работы

63. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности включения вопросов, о которых идет речь в разделах А-Е части II, а также других соответствующих вопросов во всеобъемлющий справочный документ. В этом документе можно было бы достаточно подробно описать вопросы, о которых идет речь выше, а также решения, рекомендуемые или предлагаемые различными организациями, действующими в этой области. В отношении вопросов, которыми занимаются другие организации, Секретариат предлагает применять в справочном документе повествовательный и нейтральный подход и не давать сравнительного анализа решений, предлагаемых организациями. В документе не следует также давать собственных рекомендаций в качестве альтернативы или замены решений, предлагаемых другими организациями.

64. Иной подход Секретариат предлагает применить в отношении вопросов, касающихся прав интеллектуальной собственности, о которых идет речь в пунктах 53-57 части II выше и которые обстоятельно регулируются на всеобщем уровне под эгидой ВОИС. В отношении этих вопросов Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть целесообразность их упоминания во всеобъемлющем справочном документе, который Комиссия, возможно, пожелает подготовить, но в несколько обобщенном виде, чтобы обратить внимание законодательных и директивных органов на важное значение создания соответствующей правовой базы для защиты прав интеллектуальной собственности в области электронной торговли.

65. Что касается вопросов, относящихся к защите прав потребителей, непрошенным коммерческим сообщениям, кибернетической и компьютерной преступности, которые рассматриваются соответственно в пунктах 64 и 65 части II выше, то Секретариат предлагает также лишь кратко затронуть эти темы, чтобы подчеркнуть их значение и упомянуть продолжающуюся и завершенную работу соответствующих организаций.

Примечания

- ¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/60/17), пункты 213-215.
- ² Текст Типового закона см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), приложение I. Типовой закон и прилагаемое к нему руководство по применению опубликованы в качестве издания Организации Объединенных Наций (в продаже под № R.99.V.4).
- ³ Текст Типового закона см. Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 17 (A/56/17), приложение II. Типовой закон и прилагаемое к нему руководство по применению опубликованы в качестве издания Организации Объединенных Наций (в продаже под № R.02.V.8).
- ⁴ Текст Конвенции см. приложение к резолюции 60/21 Генеральной Ассамблеи от 23 ноября 2005 года.
- ⁵ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/60/17), пункт 213.
- ⁶ Там же, пункт 214.
- ⁷ Там же, пункт 214.
- ⁸ A/CN.9/WG.IV/WP.69 (Ежегодник Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (Ежегодник ЮНСИТРАЛ), том XXVII: 1996 год (в продаже под

- № R.98.V.7), часть вторая, глава II, раздел В), пункт 55; A/CN.9/WG.IV/WP.90 (Ежегодник ЮНСИТРАЛ, том XXXII: 2001 год (в продаже под № R.04.V.4) часть вторая, глава II, раздел F), пункт 35.
- ⁹ См. Jeffrey B. Ritter and Judith Y. Gliniecki, "International Electronic Commerce and Administrative Law: The Need for Harmonized National Reforms", *Harvard Journal of Law and Technology*, vol. 6 (1993), p. 279.
- ¹⁰ Ibid.
- ¹¹ См. K. Bernauw, "Current developments concerning the form of bills of lading—Belgium", *Ocean Bills of Lading: Traditional Forms, Substitutes and EDI Systems*, A. N. Yannopoulos, editor (The Hague, Kluwer Law International, 1995), p. 114.
- ¹² Donald B. Pedersen, "Electronic data interchange as documents of title for fungible agricultural commodities", *Idaho Law Review*, vol. 31 (1995), p. 726.
- ¹³ Conferencias Especializadas Interamericanas sobre Derecho Internacional Privado.
- ¹⁴ Межамериканский единообразный оборотный сквозной коносамент для международной дорожной перевозки грузов, с текстом которого на английском языке можно ознакомиться на сайте: <http://www.oas.org/DIL/CIDIP-VI-billofloading-Eng.htm>.
- ¹⁵ См. резюме на сайте http://www.oas.org/DIL/CIDIP-VI-billofloading-Eng_summary.htm. Два положения этой конвенции касаются вопросов электронной связи. Во-первых, в статье 2 "письменная форма" определяется как "письменный документ, телеграмма, телекс, телефонное факсимильное сообщение (факс), электронный обмен данными или документ, созданный или переданный электронным способом". Кроме того, в пункте 1 статьи 18 конвенции предусматривается возможность применения электронных подписей, как и подписей иного рода, разрешаемых применимым правом.
- ¹⁶ См. сайт http://www.oas.org/DIL/CIDIP-VI-securedtransactions_Eng.htm. Этот Типовой закон был одобрен делегатами на пленарном заседании 8 февраля 2002 года в качестве резолюции CIDIP-VI/RES.5/02, с текстом которой на испанском и английском языках можно ознакомиться на сайте <http://www.oas.org/main/main.asp?sLang=E&sLink=http://www.oas.org/dil/>. С самим Типовым законом на испанском и английском языках можно ознакомиться на сайте http://www.oas.org/dil/Annex_cidipviRES.%205-02.pdf. (Последний раз этот сайт посещался 12 апреля 2006 года.)
- ¹⁷ См. the OECD, Ministerial Declaration on Consumer Protection in the Context of Electronic Commerce of 8-9 October 1998, http://www.oecd.org/LongAbstract/0,2546,en_2649_34267_1865273_119672_1_1_1,00.html (10.3.2006).
- ¹⁸ См. OECD Guidelines on the Protection of Privacy and Transborder Flows of Personal Data, applicable on 23 September 1980, http://www.oecd.org/document/18/0,2340,en_2649_34255_1815186_1_1_1_1,00.html. See further the OECD "Privacy Policy Generator" (http://www.oecd.org/document/39/0,2340,en_2649_34255_28863271_1_1_1_1,00.html).
- ¹⁹ Конвенция о киберпреступности, ETS 185, вступила в силу 1 июля 2004 года. Эта Конвенция имеет своей целью сформировать общую уголовную политику, направленную на защиту общества от киберпреступности, в том числе, посредством принятия соответствующего уголовного законодательства и развития международного сотрудничества. *Источник*: Council of Europe Treaty Office, <http://conventions.coe.int/>.
- ²⁰ Дополнительный протокол к Конвенции о киберпреступности, касающийся криминализации действия расистского и ксенофобного характера, дополняет в отношениях между участниками этого Протокола положения Конвенции о киберпреступности, касающиеся криминализации актов расистского и ксенофобного характера, совершаемых с помощью компьютерных систем (ETS 189). Протокол был открыт для подписания в Страсбурге 28 января 2003 года. *Источник*: Council of Europe Treaty Office, <http://conventions.coe.int/>.